

Соглашения о разделе продукции

УДМУРТСКИЙ ВАРИАНТ

Елена Дьячкова, Андрей Конопляник

На момент подготовки данной статьи закон «О соглашениях о разделе продукции» не был утвержден Советом Федерации (о недавних событиях, связанных с прохождением этого документа через верхнюю палату парламента, подробнее см. «Совет Федерации еще раз хлопнул дверью» в «ННК» № 11). Тем не менее во многих регионах уже начата работа по подготовке конкурсов на право заключения СПП. Одним из первых субъектов Российской Федерации, организующих конкурс на право разработки нефтяных месторождений на условиях СПП, является Удмуртская Республика.

Правительство Удмуртии еще в мае 1995 года приняло постановление о проведении конкурса на право разработки 12 нефтяных месторождений на условиях СПП. В отличие от «классических» соглашений такого типа данный проект имеет две важные особенности. Во-первых, целевое использование государственной доли продукции для финансирования модернизации автопроизводства в республике. Во-вторых, впервые организация конкурса будет проводиться по принципиально новой, более благоприятной для инвестора процедуре. Поскольку конкурс еще не объявлен (о некоторых причинах этого подробнее см. «Удмуртские нефтяники борются за удмуртскую нефть» в «ННК» № 6), говорить об окончательном варианте финансовых условий соглашения преждевременно — и, тем не менее, имеет смысл уделить внимание концептуальным отличиям данного СПП от традиционных схем.

Проект «нефть+автомобиль»

В «классическом» варианте СПП инвестор получает так называемую компенсационную продукцию (т. е. продукцию для возмещения затрат в пределах определенной доли от суммарной продукции) и часть прибыльной продукции. Другую часть прибыльной продукции (также определя-

емую условиями соглашения) инвестор передает государству. В удмуртском проекте к этой схеме добавляется еще один элемент: реинвестирование государственной доли прибыльной продукции в автомобилестроительную промышленность республики.

При обычной системе недропользования соответствующие подлежащие реинвестированию государственные доходы поступили бы, во-первых, только через несколько лет (когда начнется полномасштабная добыча нефти), и, во-вторых, только через госбюджет, куда поступают платежи инвестора. При системе СПП возможен иной подход: под залог государственной доли будущей прибыльной продукции АО «Ижмаш» может получить (при посредничестве инвестора и под его гарантии успешного выполнения проекта) кредит для своей реконструкции. У данной схемы существуют следующие преимущества:

— государственные доходы поступают не через несколько лет, а аккумулируются в виде кредита на начальной стадии проекта;

— государственные доходы не расплываются, а концентрируются на определенном важном направлении инвестиций, позволяющем произвести увеличение эффекта от нефтедобычи;

— исключается возможность нецелевого использования бюджетных средств;

— «спасается» от развала автозавод (сохраняется кадровый потенциал, своевременно проводятся ремонт и реконструкция основных фондов);

— ускоряется начало выпуска новой продукции автозавода, следовательно, начинают поступать те доходы от ее реализации, ради которых государство предоставляет часть прибыльной нефти «Ижмашу».

Таким образом, дополнительные затраты на реализацию этой схемы в виде платы за кредит компенсируются дополнительными доходами государства за счет опережающего (более раннего) начала производства продукции автозавода.

Подчеркнем, что организация такого кредита возможна только при сохранении стабильности условий соглашения между государством и инвестором. В частности, в течение всего периода действия соглашения государство будет получать определенную долю продукции, поэтому становится возможным планирование государственных доходов от разработки месторождений, часть которых будет использоваться под обеспечение кредита. Такое «форвардное» кредитование под залог будущей добычи, обоснованной в договоре между инвестором и государством, дается, по сути, под двойные гарантии сторон соглашения, то есть имеет повышенную страховую надежность. В этих условиях для финансовых институтов, предоставляющих кредитные ресурсы, резко уменьшается один из ос-

новных коммерческих рисков — риск невозврата кредита. Следовательно, можно вести речь о получении кредита на более льготных условиях.

По предварительным оценкам, общая добыча нефти из 12 месторождений, выставляемых на конкурс, составит за 30 лет около 40 млн тонн. Затраты на разработку месторождений составят 1200 млн долларов, примерно столько же — прибыль инвестора (до уплаты налога на прибыль). Что касается государственных доходов, то они формируются из трех основных источников: роялти (плата за недра) в сумме 230 млн долларов, налог на прибыль инвестора — 420 млн и государственная доля прибыльной продукции — 1250 млн. Именно под залог части будущей продукции, принадлежащей государству, планируется получить кредит на сумму 200 млн долларов. Оставшаяся после выплаты кредита доля государственной части прибыльной продукции будет распределена между бюджетами Российской Федерации и Удмуртской Республики в согласованной между сторонами пропорции.

Из этих условий вытекает специфика «удмуртского варианта» СПП: помимо «стандартных» обязательств, инвестор и государство выступают гарантами добычи объемов нефти, необходимых для возмещения затрат по обслуживанию кредита для «Ижмаша».

Организация конкурса

В соответствии с действующим законодательством инвестор в данном проекте может быть выбран только на конкурсной основе.

В настоящее время Комитет по недрам Удмуртской Республики подготовил все необходимые материалы для проведения конкурса: пакеты геологических дан-

Елена Дьячкова является консультантом Государственного комитета Удмуртской Республики по недрам
Андрей Конопляник является членом комиссии по организации конкурса на право разработки нефтяных месторождений - Удмуртской

ных, условия конкурса, основанные на ТЭО разработки месторождений, примерное соглашение о разделе продукции, проекты законодательных и нормативных актов, необходимых для начала проведения конкурса.

Следует отметить, что впервые конкурс проводится по новой процедуре, в соответствии с законом «О Соглашениях о разделе продукции». Главным отличием этой процедуры является утверждение государством основных условий пользования недрами (содержащихся в условиях конкурса и прилагаемом к ним СРП) для будущего инвестора до объявления конкурса. Победитель конкурса избавляется от необходимости получать утверждения согласования государственных органов как по финансовым условиям СРП («пороговые» характеристики которых утверждаются нормативными актами правительства РФ и правительства УР), так и по правовым механизмам, связанным с выполнением соглашения и разрешением спорных ситуаций. Идя на конкурс, его участники уже будут четко знать, на каких условиях они должны будут работать.

Такая, казалось бы, незначительная «деталь» новой процедуры позволит ускорить реализацию проекта по крайней мере на год и тем самым существенно увеличить дисконтированный поток наличности по проекту.

Сейчас процесс подготовки конкурса вступает в стадию экспертизы и утверждения условий федеральным и республиканским правительствами.

Перспективы участия инвесторов

Условия конкурса находятся в стадии рассмотрения и подготовки к первой презентации. Однако уже сейчас ясно, что они обещают быть достаточно сложными: помимо обычных условий (финансовых и юридических) здесь добавляются требования организации кредита для «Ижмаша», создание консорциума с российскими предприятиями АО «Удмуртгеология» и ПО «Удмуртторф», являющимися владельцами прав пользования недрами на Забega-

ловском и Черновском месторождениях. Учитывая относительно небольшой ресурсный потенциал предлагаемых месторождений, возникает вопрос: не отпугнет ли сложность условий конкурса потенциальных инвесторов?

Окончательный ответ на этот вопрос даст, конечно же, сам конкурс. Однако, как показывает опыт, инвесторов в большей степени отпугивает не сложность условий и не «мелкость» месторождений — на каждый объект есть своя категория инвесторов. Наиболее отпугивающими являются три других фактора: нестабильность финансовых и других условий выполнения проектов, неупорядоченность процедуры заключения соглашений и неэффективный налоговый режим.

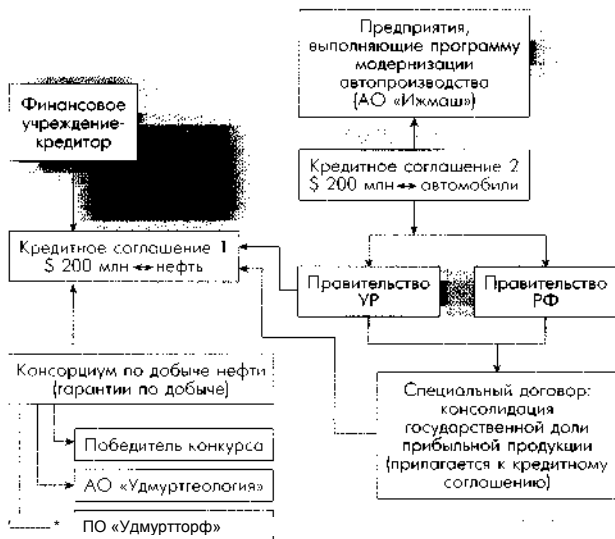
Как известно, основными чертами эффективного налогового режима являются обеспечение высокого показателя «собираемости налогов», стимулирование развития производства — и, как следствие, увеличение общей суммы госдоходов. Чтобы достичь этого, налоги должны уплачиваться от прибыли, а ставки их должны быть достаточно разумными. Это особенно актуально для небольших по запасам месторождений Удмуртской Республики. Для обеспечения эффективности их разработки основная часть государственных доходов будет формироваться из прибыли, а не от валовой выручки. Предполагается, что «валовые» платежи — бонусы и роялти — будут установлены на минимальном уровне, в то время как суммарная доля государства в экономическом эффекте от реализации проекта составит не менее 70%.

Парламент не будет проектным институтом

Удмуртский проект представляет безусловный интерес и с процедурной точки зрения. Он является своего рода полигоном, на котором обкатываются положения закона о СРП на предмет их применимости на практике.

При обсуждении закона неоднократно звучало мнение, что каждое соглашение должно утверждаться законодательной властью субъекта РФ и Государственной Думой РФ. Однако в документе восторжествовала другая точка зрения: СРП подписываются правительством РФ и исполнительной властью субъекта РФ. Такой порядок следует признать гораздо более разумным, поскольку утверждение отдельных проектов парламентом означало

Схема финансирования программы модернизации автопроизводства в Удмуртской Республике

Таким образом, использование схемы СРП в удмуртском проекте позволит не только установить эффективный налоговый режим, но и обеспечить стабильность условий соглашения в течение всего срока его действия. Что касается процедуры согласования, то, как уже было сказано, инвестор от нее освобожден (см. «Парламент не будет проектным институтом»). Возможно, именно эти три фактора позволят привлечь инвесторов в данный проект, несмотря на не самую благоприятную для инвестиций обстановку в России.

Что проект принесет государству

В заключение в самом общем виде сформулируем «выгоды», которые может извлечь государство в случае успешного завершения удмуртского проекта.

1. Доходы от роялти, налогов, прибыльной нефти.

2. Полноценное финансирование «Ижмаша» (который при наличии финансирования не только имеет возможность впоследствии погасить кредит за счет реализации своей продукции, но и существенно пополнить госбюджет).

3. Повышение уровня занятости нефтяников, буровиков, строителей, работников ВПК Удмуртии. Рост заработной платы и налогов с нее.

4. Как следствие, повышение платежеспособного спроса и рост деловой активности в республике.

5. Развитие производственной и транспортной инфраструктуры.

6. Привлечение российских подрядчиков и поставщиков к реализации проекта.

7. Инвестором будет консорциум, состоящий из победителя конкурса и российских предприятий; следовательно, определенная доля доходов от реализации проекта будет принадлежать последним.

бы растягивание и без того длительной и сложной процедуры заключения СРП. Верность этого утверждения легко проследить на примере той же Удмуртии. Здесь много средних и мелких месторождений, на которых добыча нефти за 20 лет достигает лишь 2-3 млн тонн. Именно на этих объектах вследствие их низкой рентабельности следует в первую очередь вводить систему СРП. Утверждение таких мелких проектов в парламенте означает превращение последнего из законодательного органа в проектный институт. Кроме того, это влечет и дополнительные расходы инвестора или регионов — оплата дополнительных экспертиз, командировок и т.д.